

«Верно ты был добр с ними, ты отправил их обоих на небеса, где они могут жить вместе и никогда не разлучаться. Даже если ты захочешь снова навредить им, ты больше не сможешь этого сделать», сердце Чэнь Нин было наполнено отвращением.

Лицо На Му Цо покраснело, когда он в ярости вскочил. Он ткнул пальцем прямо в Чэнь Нин, не в силах вымолвить и слова от переполняющего его гнева.

«Ты...ты...», он понял, что даже с его умом он не мог найти слов, которые способны опровергнуть ее.

У него перехватывало дыхание, когда он думал, что в ее словах есть доля правды.

Чэнь Нин посмотрела на него и неожиданно сказал: «Ваше высочество, должно быть вы любили эту женщину, верно? Она была для вас той единственной?»

На Му Цо хотел ответить: «Какое тебе дело! С чего бы мне тебе говорить!», но невольно кивнул. Ее вопросы и мягкий голос впились в его сознание.

«Ты права, она была моей любимой женщиной! Она была самой красивой девушкой в восточном Цинь! Мы с ней вместе выросли, и она давно знала, что выйдет за меня замуж, как только мы вырастем. Я ждал, когда она повзрослеет, ожидая дня нашей свадьбы. Ты знаешь, как долго я ждал?»

Он на секунду замолчал, но не дожидаясь ответа Чэнь Нин продолжил: «Я ждал восемнадцать лет! В тот день, когда ей исполнилось восемнадцать, я сделала ей предложение и она застенчиво улыбнувшись согласилась, тогда я чувствовал себя самым счастливым человеком на земле! Но знаешь, что произошло дальше?»

Чэнь Нин ничего не говорила и просто слушала.

Она знала, что На Му Цо не волнуют ее ответы. Он слишком долго держал это в себе и ему просто нужно было выговориться кому-то.

«В ту ночь, когда она согласилась на мое предложение, я был так счастлив, что не мог спать, поэтому побежал к окнам ее дома. Я не хотел беспокоить ее, я просто хотел узнать шепчет ли она мое имя в своих снах. Если бы она еще не спала, то я пел бы ей песни, пока она не заснет. В Восточном Цинь не было ни одной женщины, которой бы не навилось мое пение, но я хотел петь только ради нее, она всегда так пристально на меня смотрела. Ее глаза были ярче звезд, и мое сердце пьянело, когда она смотрела на меня, мои песни становились еще более чувственными. Тогда мне так хотелось ее обнять и поцеловать, но каждый раз, когда я пытался она останавливала меня. Она всегда говорила, что нужно подождать».

Голос На Му Цо был глубоким и притягательным. Его голос был очень приятным, он был похож на воду.

Она не могла представить, что такой жестокий человек как он мог любить столь трепетно и нежно.

«Она была моей возлюбленной, поэтому я был готов подождать, когда ей исполнится восемнадцать. Я всегда проявлял свою любовь, но был сдержанным, никогда не прикасался к ней, потому что она сказала, что хочет отложить это на самый лучший день в ее жизни, когда

мы поженимся. Она сказала, что тогда отдаст мне и тело, и сердце и я ей поверил! Тогда я тихонько пробрался к ее окнам и слегка приоткрыл одно, но я кое-что услышал и был ошеломлен».

.

<http://tl.rulate.ru/book/6962/358078>